

Карицкий И.Н., к.пс.н., докторант ЯГПУ. E-mail: ignikkar@mail.ru
Karitskiy I.N., Doctor of Philosophy, the doctoral candidate of YaSPU. E-mail: ignikkar@mail.ru

ПОНЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ CONCEPT OF PSYCHOLOGICAL PRACTICE

В статье сделан анализ основного содержания понятия деятельности. Рассмотрены практика и познание. Выделен такой вид практики как психологическая практика. Определены существенные признаки психологической практики.

Практика, деятельность, познание, психологическая практика, воздействие, восприятие.

In article the activity analysis is made. Are considered practice and knowledge. Psychological practice is investigated. Essential signs of psychological practice are defined.

Practice, activity, knowledge, psychological practice, influence, perception.

Психологическая практика является одним из многих видов социальной практики. Она имеет как свои специфические черты, отличающие ее от других социальных практик, так и то общее, что характеризует все виды практики. Практика обычно определяется как «материальная, чувственно-предметная, целеполагающая деятельность человека, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человеческого общества и познания» [12, с.503], хотя в зависимости от контекста ее содержание уточняется соответствующими оппозициями [6, т.3, с.321-325]. Практика является, в первую очередь, человеческой (социальной) деятельностью и имеет базовую структуру деятельности. Под деятельностью в этом случае понимается «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [6, т.1, с.633; 12, с.160]. Основные характеристики деятельности – субъектная активность, сознательность, целенаправленность, предметность. Всякая деятельность включает в себя субъект и объект деятельности, цель, средства, условия, результат и сам процесс деятельности.

Понятие деятельности было всесторонне проанализировано философами, социологами, психологами и другими специалистами. В частности, деятельность изучали отечественные философы И.С.Алексеев, В.А.Бажанов, Г.С.Батищев, Н.С.Злобин, В.П.Иванов, Э.В.Ильенков, М.С.Каган, И.Т.Касавин, В.Ж.Келле, А.М.Коршунов, В.А.Лекторский, Ф.Т.Михайлов, А.Л.Никифоров, А.П.Огурцов, А.А.Пископпель, Ю.К.Плетников, М.А.Розов, В.Н.Сагатовский, В.С.Степин, Н.Н.Трубников, В.С.Швырев, Г.П.Щедровицкий, Э.Г.Юдин и мн. др. Их исследования также учитывали результаты, полученные в немецкой классической философии, в первую очередь в работах И.Г.Фихте и Г.В.Ф.Гегеля, а также тот вклад в исследовании практической деятельности, который был сделан К.Марксом.

В течение многих десятилетий анализ деятельности, ее различных аспектов, а также деятельностный подход к различным психическим и социально-психологическим явлениям составляли и продолжают составлять важнейшее направление исследований отечественной психологии. На основе деятельностного подхода были получены существенные результаты, составившие весомое вложение в мировую психологию, а многие идеи деятельностного подхода только осваиваются западными исследователями. Значительный вклад в психологическое изучение деятельности внесли К.А.Абульханова-Славская, Ю.И.Александров, Н.Г.Алексеев, Н.П. Ансимова, А.Г.Асмолов, М.Я.Басов, А.В.Беляева, П.П.Блонский, Л.И.Божович, А.В.Брушлинский, В.В.Ветрова, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, В.В.Давыдов, Н.П.Ерастов, А.Л.Журавлев, Г.Е.Залесский, А.А.Запорожец, В.П.Зинченко, В.А.Иванников, И.И.Ильсов, А.В.Карпов, М.М.Кашапов, Е.А.Климов, Н.В.Клюева, В.В.Козлов, Ю.К.Корнилов, В.Т.Кудрявцев, Е.В.Левченко, А.А.Леонтьев, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, А.Р.Лурия, В.А.Мазиллов, П.Г.Нежнов, Н.Н.Нечаев, В.В.Новиков, О.Г.Носкова, Д.А.Ошанин, В.Ф.Петренко, А.В.Петровский, К.К.Платонов, Ю.П.Поваренков, В.В.Пономарева, С.Л.Рубинштейн, В.В.Рубцов, Ю.К.Стрелков, Г.А.Суворова, Г.В.Суходольский, Н.Ф.Талызина, О.К.Тихомиров, Д.Н.Узнадзе, Л.И.Уманский, В.Д.Шадриков, Д.Б.Эльконин, И.С.Якиманская и мн., мн. др.

Теория деятельности и различные ее аспекты также активно развиваются рядом зарубежных исследователей из многих стран мира: К.Аmano (Япония), E.Bol (Нидерланды), P.L.Bygrave (Австралия), M.Cole (США), N.Engelsted (Дания), Y.Engeström (Финляндия), A.Eskola (Финляндия), M.M.Ferreira (Бразилия), M.Fleer (Австралия), B.Forgách (Венгрия), L.Garai (Венгрия), W.Hacker (Германия), Y.P.Нäyгynen (Финляндия), M.Hedegaard (Дания), K.Helkama (Финляндия), L.Hennig (Германия), T.Järvilehto (Финляндия), T.Lafertière (Канада), J.Lompscher (Германия), J.Mammen (Дания), M.L. de la Mata Benitez (Испания), R. Mejia-Arauz (Мексика), D.Middleton (Великобритания), V.Nissen (Дания), J.Päli (Венгрия), T.R.Payne (Люксембург), M.Reed (Великобритания), W.M.Roth (Канада), M.A.Sanda (Гана), M. van Schaik (Нидерланды), S.Scribner (США), B.Somekh (Великобритания), B.Sutter (Швеция), C.Tolman (Канада), S.Veggetti (Италия), Яванович (Сербия), A.Ryle, E.Tobach, V.Saladi, G.Rückriem и другие. Существует Международное общество культурно-деятельностных исследований (ISCAR; до 2002 г. – Международное общество культурных исследований и теории деятельности (ISCRAT)), регулярно собирались международные конгрессы по теории деятельности с

1986 по 2002 г., с 2005 г. под эгидой ISCAR раз в три года проводится международный конгресс, издается журнал «Mind, Culture, and Activity» и т.д.

Если заглянуть в историю происхождения и формирования психологического понятия деятельности, то для начала необходимо совершить короткий экскурс в историю философии. Вероятно, немецкий философ И.Г.Фихте впервые рассматривал деятельность как всеобщее основание культуры, определяя субъект как чистую самодеятельность, свободную активность, созидающую мир. Как пишут А.П.Огурцов и Э.Г.Юдин «В качестве мировоззренческого принципа понятие деятельности утвердилось, начиная с немецкой классической философии, когда в европейской культуре восторжествовала новая концепция личности, характеризующейся рациональностью, многообразными направлениями активности и инициативы, и были созданы предпосылки для рассмотрения деятельности как основания и принципа всей культуры. Первые шаги в этом направлении сделал Кант. В ранг всеобщего основания культуры деятельности впервые возвел Фихте...» [6, т.1, с.633]. Но в концепции И.Г.Фихте в качестве характеристик деятельности присутствовали и, собственно, недеятельностные факторы (созерцание, совесть и др.), что делало этот подход не вполне целостным.

Более развитой концепция деятельности предстает у другого представителя немецкой классической философии Г.В.Ф.Гегеля. Он рассматривает деятельность как всепроникающую характеристику абсолютного духа, индуцируемую имманентной потребностью духа в самоизменении. Гегель детально анализирует структуру деятельности и диалектику отдельных ее компонентов, в частности – взаимоопределяемость цели и средства, соотношение цели и результата. Среди важнейших понятий, которые связаны с анализом деятельности, Гегель исследует понятия субъекта, противостоящего ему объекта, субъективной цели, средства, реализации цели. Деятельность есть реализация цели, снятие субъективности цели и ее объективация. Цель в деятельности сохраняет себя, имеет своим результатом саму себя. В качестве ближайших примеров цели Гегель указывает потребность и влечение. Деятельность, по Гегелю, начинается на уровне субъекта как формулировка субъективной цели, как решение. Направленная вовне деятельность представляет собой уже единство субъективной цели и внешней объективности. Деятельность реализуется через внешний объект как свое средство. В объекте цель становится результатом деятельности. Реализованная цель есть положенное единство субъективного и объективного.

Дальнейшее развитие научные представления о деятельности получили в работах философа, социолога и экономиста К.Маркса. Марксова концепция деятельности непосредственно восходит к представлениям Гегеля. Принципиальную особенность человеческой деятельности Маркс видел в первую очередь в ее производственном характере. По Марксу, труд есть процесс, в котором человек своей деятельностью опосредствует и регулирует обмен веществ между собой и природой. Воздействуя на природу и изменяя ее, человек вместе с тем изменяет свою собственную природу. В процессе производства люди воздействуют не только на природу, но и также и друг на друга, соединяясь для совместной деятельности и для взаимного обмена деятельностью. Продукт труда есть труд, овеществленный в предмете труда, в продукте труда происходит опредмечивание труда. Это опредмечивание совершается в самой производственной деятельности. При этом в процессе деятельности происходит опредмечивание не единичного труда, а всеобщих общественных форм человеческой жизнедеятельности: «предмет труда есть ... опредмечивание родовой жизни человека». По Марксу, действительность должна рассматриваться как человеческая чувственная деятельность, как практика. Только в непосредственной практической деятельности действительность предстает перед человеком и соединяется с ним, присваивается человеком. Сущность человека тождественна его деятельности. В практической деятельности рождается сознание человека и все его представления и знания. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей...», – пишет К.Маркс.

Таким образом, И.Г.Фихте, Г.В.Ф.Гегель и К.Маркс рассматривают деятельность в нескольких отношениях. Во-первых, деятельность непосредственно является предметом научного рассмотрения и в ней выделяются различные структурные моменты: субъект, его характеристики, объект, его предметная сторона, цель, факторы, формирующие цель, средства, условия, процесс деятельности, результат, – и их взаимосвязи. Во-вторых, деятельность является методологическим принципом, объясняющим: бытие субъекта (Фихте), бытие абсолютного духа и его форм проявления (Гегель), общественное бытие и сознание (Маркс). Хотя анализ деятельности, осуществленный Фихте, Гегелем и Марксом важен во многих отношениях, он совершенно недостаточен для конкретно-психологического исследования феномена деятельности и его психологической реконструкции на теоретическом уровне. Вместе с тем основные положения этого анализа послужили для отечественной философии и психологии исходным звеном в дальнейшем анализе деятельности и формировании деятельностного подхода, на основе которого исследовались различные психические, социально-психологические и социальные явления.

Впервые в российской психологии понятие деятельности в научный оборот вводит М.Я.Басов. Но свою полную разработку эта категория получает в концепциях С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева, их учеников и последователей [5, т.1, с.303-323; т.2, с.94-231, 243-250; 8, т.1, с.26-190; т.2, с.6-93 и др.]. В основе общепсихологических концепций деятельности А.Н.Леонтьева лежат идеи культурно-исторической теории Л.С.Выготского. Теоретико-методологическими основаниями этой концепции являются следующие положения: представление о предметной деятельности, опосредствующей взаимодействие субъекта и объекта; представление о деятельности как единстве процессов преобразования и отражения действительности; представление о единстве внешних и внутренних форм деятельности, формировании внутреннего через

интериоризацию внешнего; представление о единстве индивидуального и социального в деятельности; представление о генезисе тех или иных психических форм через формы деятельности.

А.Н.Леонтьев в целях психологического анализа деятельности также предложил схему ее структуры. Он различает понятие деятельности вообще и «особенные деятельности», «каждая из которых отвечает определенной потребности субъекта». Главное, что отличает одну деятельность от другой – это различие предмета деятельности, который придает ей определенную направленность. Сужая понятие мотива, далее А.Н.Леонтьев определяет предмет деятельности как ее действительный мотив, или мотив как тот предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность. Мотив всегда отвечает той или иной потребности субъекта. Основными составляющими отдельных человеческих деятельностей являются осуществляющие их действия. Действие – это процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т.е. подчиненный сознательной цели. Деятельность не является простым сложением составляющих ее действий. Разные действия могут осуществлять одну и ту же деятельность, и разные деятельности могут включать в себя одни и те же действия. Тот же самый процесс, рассмотренный со стороны его мотива, выступает как деятельность, со стороны его подчинения цели – как действие или совокупность действий. Всякая цель имеет свои условия достижения, что обусловлено конкретной предметной ситуацией. Это – операционный аспект действия. Цель, данная в определенных объективно-предметных условиях, есть задача. Способ осуществления действия является операцией. Следующий, более низкий, уровень анализа деятельности составляют психофизиологические механизмы, которые составляют материальную основу выполнения операций человеком [5, т.2, с.153-165].

Таким образом, наряду с субъектом и объектом деятельности, целью, средствами, условиями, процессом деятельности и ее результатом, А.Н.Леонтьев указывает на такие структурные компоненты деятельности как потребность, мотив, предмет деятельности, действия, задачи, операции, психофизиологические механизмы. Эта схема деятельности при соответствующих уточнениях и коррекциях является одним из методологических моментов анализа психологических практик.

Общее строение деятельности, предложенное А.Н.Леонтьевым, является важнейшим аспектом ее системно-структурного анализа, хотя и не единственным. В зависимости от целей и задач конкретного исследования, она может быть уточнена в тех или иных моментах или предложены иные ее расчленения и стороны рассмотрения. Например, В.Д.Шадриков и его ученики дали развернутую структуру системогенеза профессиональной деятельности [4; 7; 9; 10; 11 и др.].

Как уже было отмечено, всякая практика является деятельностью. Логическим основанием для вычленения практической деятельности обычно является разделение деятельности на духовную (нематериальную) и материальную. Тогда материальная деятельность рассматривается как практическая, а духовная – как деятельность в сфере идеального. Иногда духовную деятельность не совсем точно (сужая понятие) называют теоретической. При этом основным определением идеального остается его определение как представителя одного материального объекта в другом, а точнее – представителя его всеобщей природы.

Такое разделение деятельности на практическую и духовную вполне адекватно до определенного уровня. Вся внешняя, чувственно-предметная деятельность рассматривается как материальная, практическая. А внутренняя – как духовная, идеальная. Но сложности в разнесении деятельности на практическую и духовную возникают уже в попытках определения таких видов деятельности как педагогическая, политическая, управленческая, рекламная, журналистская, художественная, психопрактическая (психологическая практика) и т.п., поскольку материальная сторона деятельности является здесь только опосредствующей стороной для идеального содержания.

Педагог направлен на развитие умственной деятельности студентов, привнесение в их умы научных представлений, понятий, теорий, обучение развитой мыслительной деятельности. Живописец, писатель или режиссер выражают в своих произведениях идеи, представления и отношения. Деятельность управляющего или политика состоит отнюдь не в непосредственно материальных актах управления, а опирается на различного рода интересы и ценности людей. Журналист также апеллирует к ценностям и интересам, формируя общественное мнение или заостряя восприятие тех или иных социальных явлений. Реклама информирует о товарах и услугах и формирует потребности, точнее, направляет их на определенные продукты (т.е. мотивирует в смысле А.Н.Леонтьева). Психопрактическая деятельность связана с воздействием на субъективное психическое содержание личности и его трансформацию.

Еще одна трудность вышеприведенной трактовки практической (как материальной) и духовной (как идеальной) деятельности состоит в отношении ее к ныне достаточно широко употребляемым словосочетаниям «духовная практика», «психодуховная практика», «духовно-практическая деятельность», «психодуховная терапия», «психодуховная медицина», «ментальное целительство» и подобным. Простое решение проблемы может состоять в определении этих сочетаний как некорректных. С другой стороны, они уже широко используются и отражают некоторую реальность. Эта реальность включает в себя такие явления как духовный, личностный и профессиональный рост, психологическое консультирование, психологическая профилактика, психологическая помощь, психотерапия, психологический тренинг, психологическая коррекция, саморегуляция, саморазвитие, аутотренинг, медитация, визуализация, визионерский опыт, аффирмация, молитва и мн. др.

В то же время в самой дефиниции практической деятельности (практики) как «деятельности по освоению и преобразованию природных и социальных объектов» содержится возможность и несколько другой трактовки.

Как уже было сказано, всякая деятельность включает в себя два основных момента, связующих субъект и объект. Первый из них – это воздействие субъекта на объект, его изменение, преобразование, трансформация; и второй – восприятие объекта субъектом, представленность, отражение объекта в субъекте. (Здесь мы отвлекусь от представленности и субъекта и объекта в самом процессе деятельности, хотя оно и составляет самое существо процесса, для простоты оставляя для рассмотрения только его крайние моменты.)

Но характер связи между субъектом и объектом деятельности по преобладанию одного из этих моментов (воздействие и восприятие) может быть различным. Именно по характеру связи между субъектом и объектом деятельность может быть разделена на практическую (в деятельности преобладают воздействие, изменение, преобразование объекта) и познавательную (в деятельности доминируют отражение, восприятие, познание объекта). Другими словами, момент воздействия субъекта на объект, если он является ведущим, конституирует деятельность как практическую. А момент отражения объекта в субъекте, если он составляет основное содержание деятельности, определяет ее как познавательную. Этим мы отходим от обычных соотношений практической деятельности как материальной и противопоставления ей духовной деятельности. В то же время такое уточнение понятий делает их более операциональными и устраняет известные трудности при характеристике тех или иных видов деятельности.

Таким образом, основное подразделение деятельности – это различие в ней двух видов деятельности: практической и познавательной. В то же время если рассматривать историческое развитие человеческой деятельности, то понятно, что человек изначально является практическим существом: вся человеческая деятельность на первоначальных этапах исторического процесса представляет собой практическую деятельность, знания имплицитно включены в практику и лишь существенно позднее возникает специальная деятельность по получению знаний как таковых в «чистом» виде, т.е. познание. Но и на этих более поздних этапах знания имеют смысл только как практические знания, которые постоянно востребованы практикой. И только современное общество может себе «позволить» существование «знаний» (теорий, концепций, представлений), действительно не имеющих прямого отношения к живой жизни и даже навязывать их жизни.

Тем не менее, в реальном историческом движении теория является частью практики, а с момента, когда начинают формироваться специальные виды деятельности по выработке знаний (научная деятельность, в первую очередь, хотя и не только), эти деятельности имеют объективный, социально детерминируемый смысл лишь постольку, поскольку значимы для практики. Значит, в генезисе все виды человеческой (социальной) деятельности вырастают из практики (из производственной, в первую очередь) в результате акцентуации и развития ее отдельных моментов: там, где продолжает доминировать в той или иной форме момент преобразования действительности, речь идет о видах практики, там, где налицо преобладание отражения действительности, мы имеем дело с видами познания.

Педагогическая, политическая, управленческая, рекламная, журналистская, художественная, психопрактическая деятельности являются практическими, т.к. ведущим моментом в каждой из них является воздействие субъекта на объект, его преобразование или изменение поведения и деятельности (как известно, человек может выступать в роли как субъекта, так и объекта [2]). Педагогическая деятельность направлена на формирование и развитие личности школьника и студента, их воспитание и образование. Политическая и управленческая деятельность преобразует на том или ином уровне социальные структуры. Журналистская – формирует общественное мнение, возбуждает интерес, вводит в круг общественного достояния новые факты. Рекламная – индуцирует желательное потребительское поведение. Художественная деятельность создает новые смыслы, идеалы, представления, воздействуя ими на общественное сознание. Художественная деятельность в лице отдельных своих представителей может иметь также значительный познавательный потенциал, реализуемый художественными средствами. Психопрактическая деятельность направлена на преобразование внутриличностных связей и межличностных отношений, а также при необходимости на работу с внеличным содержанием.

В отличие от них научная деятельность (если не брать ее прикладной аспект) по преимуществу является познавательной, в ней познавательная составляющая превалирует над преобразованием предмета познания. Сама работа по преобразованию (развитию) концепции или теории является не деятельностью по воздействию на теоретические конструкции, а деятельностью по уточнению содержания теоретических построений в аспекте их более полного соответствия отражаемой реальности. Наука и философия являются специально организованной познавательной деятельностью. Другие сферы знания (обыденное, нравственное, художественное, часть религиозного и профессионального) являются результатом стихийного опытного взаимодействия с реальностью.

Духовная практика – это специально организованная практическая деятельность, направленная на духовный рост человека. Хотя она и включает в себя (как и всякая практика) момент познания, но ее ведущим содержанием является именно духовная трансформация, преобразование, т.е. собственно практика. Здесь важнейшим аспектом является понятие духовной сферы человека. Ее определение в значительной мере обуславливается мировоззренческими основаниями, на которые опирается тот или иной исследователь. В частности, в советский период духовную сферу зачастую редуцировали до ментальности или творчества. С другой стороны, ни одну тысячу лет экспертами в этой области признавались различного рода духовные деятели, священнослужители. Вероятно, их понимание духовной области является наиболее адекватным, поскольку они в ней являются специалистами, профессионалами. Для начала достаточно признать, что эта сфера наличествует в человеке, хотя ее научная экспликация и представляет серьезные трудности [3]. В

настоящее время в научном плане сферу духовности осваивает трансперсональная психология, а ее практическое содержание представлено многочисленными духовными практиками, в том числе некоторыми психологическими: психотерапевтическими, личностного роста, тренингами и др.

Таким образом, практика (практическая деятельность) в самом общем виде может быть определена как деятельность по осуществлению воздействия на объект и его изменение. Это воздействие на объект совершается путем выделения его предметной стороны, которая становится предметом деятельности. Практика является социальной, сознательной, субъектно-активной, целенаправленной, поскольку таковы характеристики человеческой деятельности. Подчиненным моментом практики является ее познавательный аспект, который выполняет ориентировочную и контрольную функции практической деятельности. Общая структура деятельности является также и общей структурой практики. А психологическая практика является специфическим видом практики, в котором объектом практики являются люди, предметной стороной – психика, а целью практики – психическая трансформация.

Литература

1. Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.; Челябинск, 2002.
2. Карицкий И.Н. Понятие субъекта и объекта в философии и психологии // Методология и история психологии. 2010. Вып.1. С.69-101.
3. Карицкий И.Н. Психологические практики внутреннего созерцания реальности // Созерцание как современная научно-теоретическая и прикладная проблема: Материалы Поволжского консолидирующего семинара (21 мая 2010 г.) / отв. ред. Г.В.Акопов. Самара: ПГСГА, 2011. С.112-126.
4. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М., 2004.
5. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / В.С. Степин и др. М., 2010.
7. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Ярославль, 2008.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989.
9. Суворова Г.А. Психология деятельности. М., 2003.
10. Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности. Ярославль, 1979.
11. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 2007.
12. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С.Аверинцев, Э.А.Араб-Оглы, Л.Ф.Ильичев и др. М., 1989.